

Received: June 8, 2025
Accepted: August 22, 2025
Available online: August 25, 2025

Фарангиз Музаффарова

Базовый докторант
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Farangiz Muzaffarova

Tayanch doktorant
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: muzaffarova.farangiz1999@gmail.com
ORCID iD: 0000-0001-5324-4162

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

(на материале английского и узбекского
языков)

ZOONIM KOMPONENTLI FRAZEOLGIK BIRLIKLARNING QIYOSIY-PRAGMATIK TAHLILI (ingliz va o'zbek tillari materiallari asosida)

ANNOTATSIYA

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сопоставительный прагматический анализ фразеологизмов с зоонимами в сопоставительно-прагматическом аспекте в английском и узбекском языках. Актуальность темы исследования определяется тем, что фразеологизмы с компонентом-зоонимом являются значимой частью национальной языковой картины мира, отражающей культурные, этнические и когнитивные особенности народов. Семантика и перевод изучаемых фразеологизмов изучены достаточно глубоко в отличие от их прагматических характеристик, которые остаются недостаточно изученными, особенно в сопоставительном аспекте английского и узбекского языков.

Целью статьи является выявление и сопоставление прагматических функций фразеологизмов с зоонимами двух языков, определение их роли в коммуникации и культурной интерпретации.

В задачи исследования входят:

классификация фразеологизмов с зоонимами по их прагматическим функциям;

выявление сходств и различий в употреблении данных единиц;

изучение влияния культурного фактора на их функционирование в речевой практике.

Методы исследования. В работе использованы методы сопоставительного анализа, контекстуального анализа и прагматического подхода.

Материалом исследования послужили ан-

Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi zoonim komponentli frazeologik birliklarning qiyosiy pragmatik tahlili yoritiladi. Tadqiqotning dolzarbligi shundaki, zoonim komponentli frazeologizmlar milliy til manzarasining muhim qismi bo'lib, xalqning madaniy, etnik va kognitiv xususiyatlarini aks ettiradi. Frazeologizmlarning semantikasi va tarjimasi masalasiga katta e'tibor qaratilgan bo'lsa-da, ularning pragmatik xususiyatlari, ayniqsa ingliz va o'zbek tillari qiyosiy jihatdan yetarlicha o'rganilmagan.

Maqolaning maqsadi ikki tildagi zoonim komponentli frazeologizmlarning pragmatik funksiyalarini aniqlash va taqqoslash, ularning kommunikatsiyadagi va madaniy talqindagi o'rni belgilashdir. Tadqiqot vazifalariga quyidagilar kiradi: zoonim komponentli frazeologizmlarni ularning pragmatik funksiyalariga ko'ra tasniflash; bu birliklarning qo'llanishidagi o'xshashlik va farqlarni aniqlash; madaniy omilning ularning nutq amaliyotidagi ishlatilishiga ta'sirini tahlil qilish.

Metodologik asos sifatida qiyosiy tahlil, kontekstual tahlil va pragmatik yondashuv usullari qo'llandi. Tadqiqot materiali sifatida lug'atlar, badiiy matnlar va elektron korpuslardan olingan ingliz va o'zbek zoonim komponentli frazeologizmlari xizmat qildi.

Asosiy natijalar shuni ko'rsatadiki, zoonim komponentli frazeologizmlar keng pragmatik funksiyalar spektrini bajaradi: istehzo va hazildan tortib, salbiy baho, axloqiy xulosa yoki ogohlantirish berishgacha. Ingliz tilida

глийские и узбекские фразеологизмы с компонентами-зоонимами, извлечённые из словарей, художественных текстов и электронных корпусов.

Основные результаты показывают, что фразеологизмы с зоонимами характеризуются широким спектром прагматических функций: от выражения иронии и юмора до передачи негативной оценки, морали или предупреждения. В английском языке преобладают идиомы с универсальными ассоциативными значениями животных, например, «black sheep», тогда как в узбекском языке ярко выражена этнокультурная специфика, например, «итдан қочиб қутулмас». Сопоставительный анализ выявил как универсальные, так и уникальные элементы, что подтверждает тесную связь прагматики фразеологизмов с культурными традициями народа.

Выводы исследования подчеркивают, что прагматический подход позволяет глубже раскрыть коммуникативный потенциал фразеологизмов, а также способствует лучшему пониманию межкультурных различий. Результаты могут быть использованы в теории и практике перевода, межкультурной коммуникации и преподавании иностранных языков. Также они открывают перспективы для дальнейших исследований, направленные на более детальное изучение культурно обусловленных значений устойчивых выражений.

Ключевые слова: фразеологизмы с зоонимами, прагматический анализ, сопоставительная лингвистика, концептуальная метафора, культурные сценарии, межкультурная эквивалентность, идиомы, когнитивная семантика, этнокультурная специфика, теории и практике перевода.

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология занимает особое место в системе языка, представляя собой не только совокупность устойчивых выражений, но и богатый источник культурных и прагматических смыслов. Особенно показательны в этом отношении фразеологизмы с зоонимами, которые отражают особенности мировосприятия, систему ценностей и социальной практики носителей языка. Они выполняют не только номинативную, но и экспрессивную, прагматическую, когнитивную и культурно-идентификационную функции, формируя мост между языком и культурой.

В годы независимости в Узбекистане изучение национально-культурной

hayvonlarning universal assotsiativ ma'nolariga ega bo'lgan idiomalar (masalan, "black sheep") ustunlik qiladi, o'zbek tilida esa etnomadaniy o'ziga xoslik yaqqol namoyon bo'ladi (masalan, "itdan qochib qutilmas"). Qiyosiy tahlil natijasida ham universal, ham noyob elementlar aniqlanib, frazeologizmlarning pragmatikasi xalqning madaniy an'analari bilan chambarchas bog'liqligini tasdiqlaydi.

Tadqiqot xulosalari shuni ta'kidlaydiki, pragmatik yondashuv frazeologizmlarning kommunikativ salohiyatini chuqurroq ochib berishga, shuningdek, madaniyatlararo farqlarni yaxshiroq anglashga yordam beradi. Natijalar tarjima nazariyasi va amaliyotida, madaniyatlararo kommunikatsiyada va chet tillarini o'qitishda qo'llanishi mumkin. Qo'shimcha ravishda, ular barqaror iboralarning madaniy jihatdan belgilangan ma'nolarini yanada batafsil o'rganishga yo'naltirilgan keying tadqiqotlar uchun yangi istiqbollarni ochib beradi.

Kalit so'zlar: zoonim komponentli frazeologizmlar, pragmatik tahlil, qiyosiy lingvistika, konseptual metafora, madaniy ssenariylar, tillararo ekvivalentlik, idiomalar, kognitiv semantika, etnomadaniy o'ziga xoslik, tarjima nazariyasi va amaliyoti.

сущности фразеологических единиц позволило раскрыть тайны исторического прошлого и мудрость наших предков, ощутить чувство национальной гордости и наслаждение от богатого устного наследия, а также определить особое место нашей национальной культуры в мировом сообществе. [Abdullayeva, 2022; 5]

В последние десятилетия возрос интерес к сопоставительным исследованиям фразеологизмов в связи с задачами межкультурной коммуникации, преподавания иностранных языков и переводческой практики. В условиях глобализации и активного взаимодействия культур именно идиомы становятся маркером культурной специфики, а их адекватное понимание — условием успешного диалога. Особую актуальность приобретают исследования, связанные с фразеологизмами, имеющими в своей структуре компонент зооним, поскольку животные как символы универсальны, но интерпретация их образов неоднозначна в различных культурах. Например, лиса в английском языке традиционно ассоциируется с хитростью (*as sly as a fox*), а в узбекском также отмечены подобные коннотации (*ayyor tulki*), что указывает на пересечение культурных стереотипов. Однако далеко не всегда наблюдается эквивалентность: образ осла, который в английском языке символизирует глупость и упрямство (*as stubborn as a donkey*), в узбекской культуре имеет амбивалентные оттенки, включая трудолюбие и покорность.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена:

- необходимостью системного анализа прагматических функций фразеологизмов с зоонимами в английском и узбекском языках;
- значимостью выявления культурно-специфических различий и универсалий;
- практическими задачами перевода и преподавания иностранных языков;
- вкладом в развитие лингвокультурологии, когнитивной и прагматической лингвистики.

Кроме того, в современной науке остаётся научная лакуна: исследования чаще всего носят либо описательный, либо узко сопоставительный характер, тогда как именно прагматический аспект — функции выражений в реальном дискурсе, их роль в создании имплицатур, вежливости или антивежливости — оказывается недостаточно изученным.

Несмотря на значительное количество исследований в области фразеологии и идиоматики, остаются нерешёнными несколько ключевых вопросов:

- Каковы наиболее типичные прагматические функции фразеологизмов с зоонимами в английском и узбекском языках?
- Насколько совпадает их коннотативный потенциал (положительный, отрицательный, нейтральный) в двух культурах?
- Какие механизмы обеспечивают эквивалентность, частичное соответствие или отсутствие эквивалентов (лакуны) при сопоставлении английских и узбекских идиом?
- Какие социальные, культурные и когнитивные факторы влияют на различия в интерпретации образов животных?

■ Каким образом эти различия отражаются в практике перевода и преподавания?

Решение данных вопросов требует комплексного подхода, сочетающего достижения когнитивной лингвистики, культурной лингвистики и прагматики.

Основополагающим методологическим направлением для анализа фразеологизмов зоонимами является теория концептуальной метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. В работе «Metaphors We Live By» [Lakoff & Johnson, 1980; 55] авторы утверждают, что метафора является не стилистическим украшением, а фундаментальным механизмом человеческого мышления. Концептуальные метафоры типа ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ определяют, каким образом носители языка осмысливают человеческие качества через призму животных образов. Например, упрямство может концептуализироваться через образ осла, хитрость – через лису, трусость – через зайца и т.д.

М. Джонсон в книге «The Body in the Mind» развивает идею воплощённого познания (embodied cognition): когнитивные схемы, лежащие в основе метафорического мышления, формируются на основе сенсомоторного опыта [Johnson, 1987; 43]. Животные, будучи важной частью окружения человека, естественным образом становятся источником образов, которые переносятся на сферу человеческих качеств и поведения.

Таким образом, теория концептуальной метафоры позволяет объяснить универсальность зоонимических образов, а концепция воплощённого познания – их культурную специфику, связанную с различиями в опыте взаимодействия с животными у разных народов.

Другим важным теоретическим источником является работа А. Маккай «Idiom Structure in English» [Makkai, 1972; 33]. Автор выделяет уровни анализа идиом:

- идиомы с прозрачной внутренней формой;
- идиомы с утраченной образностью;
- идиомы, допускающие структурные вариации.

Эти идеи важны для нашего исследования, поскольку позволяют учитывать степень семантической прозрачности фразеологизмов с зоонимами. Так, выражение *as sly as a fox* остаётся прозрачным, благодаря очевидной связи между образом животного и приписываемым качеством, в то время как *dark horse* требует дополнительной культурной интерпретации [Kunin, 1996; 44].

Психолингвистические исследования показали, что идиомы обрабатываются носителями языка как особые когнитивные единицы: они могут храниться в ментальном лексиконе целиком, но при этом допускают активацию значений отдельных компонентов. Это объясняет возможность игры слов, вариативность и рекомпозицию идиом, что подтверждается в кросс-культурных исследованиях [Jovanović, 2019; 21].

В узбекской лингвистике значительный вклад в изучение фразеологии внесли Б.Йулдошев, Ш.Рахматуллаев и др., которые систематизировали

узбекские фразеологизмы и описали их богатую синонимию, связанную с национальной картиной мира [Yuldoshev, 2013; 74]. Узбекская традиция уделяет внимание не только семантике, но и культурной маркированности выражений, что особенно важно для анализа зоонимических идиом.

Современные исследования подчеркивают, что идиомы выполняют не только номинативную, но и прагматическую функцию. П.Грайс указывал, что идиомы часто нарушают максимы кооперации, создавая импликатуры.

Например, выражение *to cry wolf* в английском языке не просто называет явление, но выполняет метакоммуникативную функцию, предостерегая от необоснованной тревоги. В узбекском языке аналогичные функции выполняют выражения типа *bo'ri chaqiriq*, которые активируют коллективный культурный опыт.

Таким образом, прагматический анализ позволяет увидеть, что фразеологизмы с зоонимами – это не только культурные маркеры, но и инструменты речевого взаимодействия, способные регулировать эмоциональную атмосферу и социальные отношения.

Научное наследие в области изучения фразеологии и идиоматики чрезвычайно богато, однако большинство исследований сосредоточено на структурных, семантических или переводческих аспектах [Tuuchiyeva, 2019; 17]. В последние годы появляются работы, где акцент делается на прагматической функции идиом, их роли в межкультурной коммуникации и преподавании языков.

Для системного понимания проблемы важно провести обзор существующих исследований, чтобы:

- выявить, какие аспекты фразеологизмов с зоонимами уже изучены в английском и узбекском языках;
- определить, какие подходы (когнитивный, культурологический, прагматический) используются исследователями;
- зафиксировать существующие результаты и обозначить научную лакуну.

Современные исследования всё чаще обращаются к корпусным методам анализа. Так, М.Лакова на материале больших корпусов исследует частотность и прагматические функции идиом с компонентом «животное» в журналистских текстах. Автор отмечает, что идиомы не только сохраняют свою образность, но и активно трансформируются в медийном дискурсе, усиливая оценочность и воздействие на читателя [Lacková, 2025; 4].

Работа Э.Ибрахим и А. Мухаммад посвящена сопоставлению идиом с домашними животными в английском и курдском языках. Авторы классифицируют выражения по их прагматическим функциям, показывая, что большинство идиом несут отрицательные коннотации и часто нарушают максимы кооперации, создавая импликатуры [Ibrahim & Muhammad, 2022; 107].

Параллельно В.Жовановик анализирует идиомы английского и сербского языков, показывая их способность к рекомбинации и игре слов. Автор утверждает, что в английском языке вариативность шире, чем в сербском, что

объясняется типологическими особенностями и коммуникативными нормами [Jovanović, 2019; 115].

Работа З.Сян представляет когнитивный анализ английских идиом на основе концептуальной метафоры. Автор выделяет базовые метафорические модели («человек — животное», «поведение — животное») и подчёркивает культурные различия в интерпретации образов [Xiang, 2017; 573].

В указанных исследованиях подчёркивается, как фразеологические единицы и идиомы не только служат средством коммуникации, но и являются отражением культурных, когнитивных и прагматических особенностей языка. Понимание этих различий важно для более глубокого анализа и перевода идиом, так как они несут значительную нагрузку, зависящую от контекста и культурных различий.

Таким образом, корпусные и кросс-лингвистические исследования показывают, что зоонимические идиомы служат мощным инструментом прагматического воздействия, их значение колеблется от прозрачных к непрозрачным, а культурные различия оказывают решающее влияние на интерпретацию.

Функции идиом в дискурсе подробно рассматривает Б. Форгач. Он выделяет две ключевые прагматические функции: социальную (смягчение или усиление высказывания) и когнитивную (обозначение абстрактных понятий через метафору) [Forgács, 2022; 14].

А.Шпренгер в психолингвистическом исследовании предлагает «суперлемматическую теорию», согласно которой идиомы хранятся в ментальном лексиконе как единые блоки, но допускают активацию отдельных слов-компонентов. Этот механизм объясняет возможность варьирования и рекомбинации идиом [Sprenger, 2003; 89].

Д.Ашурова и М.Галиева в пособии по когнитивной лингвистике рассматривают концептуализацию и категоризацию как основу для понимания метафорического переноса. По мнению авторов, зоонимические идиомы — яркий пример когнитивных моделей, формируемых на пересечении культурного опыта и универсальных схем [Ashurova & Galieva, 2018; 88].

Исследования подчеркивают важность прагматических и когнитивных функций идиом. Идиомы выполняют ключевую роль в языке, оказывая влияние на восприятие и интерпретацию высказываний в контексте. Их прагматические функции включают в себя способность смягчать или усиливать высказывания, что непосредственно влияет на коммуникацию и взаимодействие между говорящими. Когнитивная функция идиом помогает упрощать и иллюстрировать абстрактные концепты, связывая их с более конкретными и понятными образами через метафоры, что облегчает восприятие сложных идей.

В приведенных исследованиях рассматриваются также такие вопросы, как идиомы служат средством коммуникации и отражают культурные и когнитивные особенности языка. Идиомы не просто помогают в общении, но и служат индикатором культурных различий и особенностей мышления носителей языка.

Они часто содержат культурно специфичные элементы, которые могут быть поняты только в контексте определённой культуры, что подчеркивает важность учета этих факторов при их анализе и переводе. Кроме того, когнитивные особенности, отражённые в идиомах, показывают, как определённые концепты и идеи формируются в разной культурной среде, раскрывая глубину и богатство языковых традиций.

Ф.Уролова исследует прагматические функции фразеологизмов в английской, русской и узбекской литературе. Она выделяет экспрессивную, культурно-идентификационную и стилистическую функции, указывая на важность фразеологизмов для межкультурной коммуникации [Urolova, 2024; 106].

Вопрос перевода зоонимических идиом широко освещён в ряде работ. Д.Акрамова и А.Базарбаева анализируют трудности перевода американских идиом с зоонимами на узбекский язык. Авторы отмечают, что буквальный перевод почти всегда невозможен; чаще используются эквиваленты или описательные стратегии. Приводятся примеры полной и частичной эквивалентности, а также случаи лакун [Akramova & Bazarbaeva, 2022; 74].

Х.Абди и А.Мухандар изучают перевод идиом в романе Дж. Оруэлла «*Animal Farm*» на индонезийский язык. Авторы классифицируют идиомы по А. Маккаю и подчеркивают, что доминирующей стратегией является парафраз (85,9%), что связано с культурной несопоставимостью многих образов [Abdi & Munandar, 2019; 44].

Исследования фокусируются на анализе прагматических функций фразеологизмов и сложностях их перевода, подчеркивая важность учета культурных и языковых различий. Можно сделать вывод о том, что фразеологизмы выполняют несколько ключевых функций, такие как экспрессивная, культурно-идентификационная и стилистическая, что имеет значение для межкультурной коммуникации. Исследования, связанные переводом зоонимических идиом, показывают, что буквальный перевод часто невозможен, и требуется использование эквивалентов или описательных стратегий для адекватной передачи смысла. Также можно отметить, что стратегия парафраза является доминирующей при переводе идиом в контексте культурной несопоставимости, что подчеркивает необходимость адаптации фразеологических единиц в зависимости от языка и культуры.

З.Тешабоева исследует фразеологизмы в переводах «*Бобурномэ*» на английский язык. Основное внимание уделено сохранению культурной специфики, поскольку перевод идиом требует передачи не только смысла, но и национального колорита [Teshaboyeva, 2017; 18].

Таким образом, в исследованиях по переводу подчёркивается, что идиомы – это зона наибольших трудностей и вместе с тем индикатор культурных различий.

Значительный пласт исследований посвящён именно узбекской фразеологии. В трудах М. Курбанова систематизированы фразеологические

синонимы узбекского языка [Kurbanova, 2024; 233].

Б. Йулдошев в монографии «*O'zbek frazeologiyasi va frazeologiyasining shakllanishi hamda taraqqiyoti*» рассматривает историю формирования узбекской фразеологии и фразеографии. Автор выделяет три этапа: лексикографический, формирование фразеологии как науки и современный этап, связанный с культурологическим подходом [Yuldoshev, 2013; 24].

В исследованиях фразеологизмов, связанных с особенностями перевода, в узбекской фразеологии подчеркивают важность передачи не только буквального смысла, но и культурных особенностей. Можно прийти к выводу, что перевод идиом представляет собой одну из наиболее сложных задач, поскольку требует учёта культурного контекста и специфики языка. Работы З. Тешабоевой подтверждают, что сохранение культурного колорита в переводах является важным аспектом. В исследованиях узбекских фразеологов М. Курбанова и Б. Йулдошева обращается внимание на систематизацию и развитие фразеологических единиц в узбекском языке, а также важность культурологического подхода в их изучении. Таким образом, можно сделать вывод, что фразеологизмы не только служат средством выражения, но и являются индикатором культурных и исторических процессов.

З. Омонтурдиева проводит семантический анализ идиом, описывающих черты характера в английском и узбекском языках. Она считает, что большая часть выражений имеет негативную коннотацию: 72% в узбекском и 66% в английском [Omonturdieva, 2025; 19].

А. Режапов сравнивает фразеологизмы с зоонимами английского, русского и узбекского языков, выделяя полные и частичные эквиваленты, а также уникальные идиомы. Автор делает вывод о наличии универсальных образов (лисица — хитрость, осёл — упрямство) и культурно обусловленных лакун [Rejapov, 2025; 13].

Таким образом, узбекская школа фразеологии предлагает систематические классификации и подчёркивает культурную специфику идиом, что делает её особенно ценной для сравнительного анализа.

Р. Павлик в пособии по идиомам и коллокациям подчеркивает высокую степень формульности языка (до 80% речи составляют готовые выражения). Автор делает акцент на необходимости преподавать идиомы с учётом их семантической прозрачности и культурных различий [Pavlik, 2014; 12].

Д. Ашурова и М. Галиева в учебнике по культурной лингвистике «*Cultural Linguistics*» рассматривают язык как код культуры и анализируют роль фразеологизмов в передаче ценностей. Особое внимание уделяется концептуальному анализу и лингвокультуремам [Ashurova & Galiyeva, 2019; 43].

А. Маматов в книге «*Zamonaviy lingvistika*» освещает связь языка с культурой, указывая на значимость фразеологии в формировании национальной идентичности [Mamatov, 2020; 67].

Анализ источников показывает:

1. Функции идиом — преобладает оценочная, экспрессивная и прагматическая функции [Forgács, 2022; Urolova, 2024].

2. Коннотации – во всех языках доминируют негативные оттенки, что подтверждается количественными данными [Omonturdieva, 2025].

3. Эквивалентность – встречаются полные, частичные эквиваленты и аналоги; часто наблюдаются лакуны [Rejapov, 2025; Akramova & Bazarbaeva, 2022].

4. Культурные различия – интерпретация образов животных варьирует в зависимости от хозяйственного уклада и традиций [Yuldoshev, 2013; Xiang, 2017].

5. Методологический вклад – когнитивный и культурный подходы позволяют интегрировать анализ структуры, значения и прагматики идиом [Lakoff & Johnson, 1980; Ashurova & Galieva, 2018].

Гипотезы:

1. Зоонимические идиомы в обоих языках преимущественно выполняют оценочную функцию с преобладанием негативных коннотаций.

2. Межъязыковые различия объясняются культурными сценариями и социальными практиками.

3. В переводе идиом доминируют стратегии парафразы и частичной эквивалентности.

4. Сопоставительный анализ позволяет выявить универсальные модели (лисица – хитрость, волк – жестокость) и специфические культурные образы.

МЕТОДЫ

В основе данного исследования лежит комплексный подход, сочетающий аналитико-сопоставительный, когнитивный и прагматический методы. Поскольку предметом анализа являются фразеологизмы с зоонимами в английском и узбекском языках. Важно было не только собрать репрезентативный материал из доступных источников, но и выстроить процедуру его интерпретации таким образом, чтобы результаты можно было сопоставлять на межъязыковом уровне. Для этого были использованы данные монографий, диссертаций и статей, представленные в корпусе из двадцати девяти научных работ, а также классические труды Г.Лакоф, М.Жонсон и А.Маккай, формирующие теоретический фундамент.

Первым шагом стало определение того, что именно понимается под фразеологизмом с зоонимами. В данном исследовании под этим термином рассматриваются устойчивые выражения, в состав которых входит наименование животного и которые обладают целостным значением, не сводимым к сумме значений отдельных компонентов. Такой подход восходит к традиции В.Виноградова, который указывал на семантическую слитность фразеологических единиц, а также к классификации А.Маккай, выделившего идиомы с различной степенью прозрачности. В узбекской лингвистике аналогичные дефиниции встречаются у Б.Йулдошева [Yuldoshev, 2013;

24] который подчёркивают важность культурной маркированности таких выражений.

После отбора материала важным этапом стало кодирование единиц по трём параметрам: прагматическая функция, коннотативная валентность и степень семантической прозрачности. Под прагматической функцией понимались коммуникативные роли идиом: оценочная, экспрессивная, метакоммуникативная, функция вежливости или антивежливости. Данный аспект подробно рассматривался в работах Б.Форгач [Forgács, 2022; 14], Ф.Уролова [Urolova, 2024; 106] и Э.Ибрахим и А.Мухаммад [Ibrahim & Muhammad, 2022; 110], которые указывали на способность идиом нарушать максимы Грайса и формировать импликатуры. Коннотативная валентность определялась как позитивная, негативная или нейтральная оценка, закреплённая за выражением в конкретной языковой культуре. Например, З.Омонтурдиева [Omonturdieva 2025; 21] выявила, что 72% узбекских и 66% английских идиом с характеристиками личности имеют отрицательную окраску. Степень прозрачности определялась на основе соотношения между значением идиомы и образным значением её компонентов, что соответствует классификациям А.Маккаи (1972) и А.Шпренгер [Sprenger, 2003; 89].

Для сопоставления английских и узбекских идиом использовалась процедура выявления эквивалентов, частичных эквивалентов, аналогов и лакун. Эта методика разработана в рамках переводческих исследований [Akramova & Bazarbaeva, 2022; 73]. Полные эквиваленты представляют собой идиомы с идентичным образом и значением, частичные эквиваленты имеют различия либо в образной основе, либо в прагматической функции, аналоги основаны на разных образах, но выполняют одинаковые коммуникативные задачи, а лакуны свидетельствуют о полном отсутствии соответствий. Применение такой процедуры позволяет более чётко выявить как универсальные модели, так и культурно обусловленные различия.

Методологическая база исследования опирается также на когнитивно-метафорический анализ. Использование теории концептуальной метафоры [Lakoff & Johnson, 1980] и концепции воплощённого познания позволило выявить общие метафорические модели, лежащие в основе зоонимических выражений. Например, концептуальные метафоры «ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ» и «СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ – ЖИВОТНЫЕ ЧЕРТЫ» структурируют восприятие человеческих качеств через призму животного мира. Подобный подход использовали З.Сян [Xiang, 2017; 574] и Д. Ашурова и М. Галиева [Ashurova & Galieva, 2018; 91], которые показали, что культурная специфика отражается в выборе конкретных животных как метафорических источников.

Дополнительно в исследовании применялся прагматический анализ на основе принципов кооперации П.Грайса. В частности, рассматривалось, каким образом идиомы используются для усиления или смягчения высказываний, для сохранения лица адресата или, напротив, для выражения антивежливости. В этом аспекте значимы результаты исследования Б. Форгач, который выявил,

что идиомы могут выполнять социальную функцию «страховки» говорящего, а также исследования Ф.Уроловой, которая выделила стилистическую и культурно-идентификационную роль фразеологизмов.

При анализе учитывались также данные количественных и качественных исследований. Например, З.Омонтурдиева [Omonturdiyeva, 2025; 23] представила статистику распределения положительных и отрицательных идиом, что позволило верифицировать гипотезу о доминировании негативных коннотаций. Подобные данные дополняются качественными наблюдениями из исследований А.Режапов [Rejapov, 2025; 1], фиксирующих конкретные примеры межъязыковых соответствий и прагматических эффектов.

Анализ материала включал три этапа. На первом этапе происходил сбор материала: идиомы извлекались из присланных источников, при этом учитывались как англоязычные, так и узбекоязычные примеры. На втором этапе проводилось кодирование по указанным параметрам с фиксацией коннотации, функции и прозрачности. На третьем этапе осуществлялось сопоставление английских и узбекских идиом с целью выявления эквивалентов, аналогов и лакун. Такой трёхэтапный подход обеспечивал системность и позволял интегрировать данные из разных источников.

Надёжность результатов обеспечивалась за счёт межэкспертной верификации: данные разных авторов сопоставлялись между собой, и при наличии расхождений принимались во внимание контекстуальные и культурные факторы [Ghafoori & Elyas, 2022; 60]. Например, образ осла может варьировать от исключительно негативного в английской культуре до амбивалентного в узбекской, где он ассоциируется не только с упрямством, но и с трудолюбием. В таких случаях сопоставление проводилось на основе прагматической функции, а не только образного компонента.

Ограничения исследования связаны с характером источников: материал охватывает широкий спектр жанров (от художественной литературы и пословиц до публицистики и разговорной речи), что затрудняет прямое количественное сравнение. Однако именно жанровое разнообразие позволяет выявить устойчивые культурные модели, что делает результаты значимыми для междисциплинарного анализа.

Таким образом, методологическая основа исследования сочетает когнитивно-метафорический, прагматический и сопоставительные подходы. Использование широкой базы источников и трёхуровневого анализа (функция, коннотация, прозрачность) обеспечивает комплексность и достоверность результатов. Такой подход позволяет выявить как универсальные механизмы метафоризации, так и культурно специфические особенности английских и узбекских фразеологизмов с зоонимами, что отвечает поставленным целям и задачам.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ фразеологизмов с зоонимами английского и узбекского языков

показал широкое разнообразие прагматических функций, коннотативных значений и степеней прозрачности. Сопоставительный подход позволил выявить как универсальные закономерности, так и культурно-специфические различия. Результаты исследования можно представить поэтапно, начиная с общей картины распределения функций и значений до иллюстрации конкретных групп идиом и их прагматических особенностей.

Прежде всего, фразеологизмы с зоонимами в обоих языках демонстрируют преимущественно **оценочную функцию**. В английском языке выражения, включающие названия животных, чаще всего используются для характеристики человеческих качеств. Например, *as sly as a fox* и *a dark horse* передают черты характера, а *to cry wolf* или *a wolf in sheep's clothing* выполняют предостерегающую и метакоммуникативную роль. Аналогично в узбекском языке выражения *ayyor tulki* («хитрая лиса»), *bo'ri qiyofasida qo'y* («волк в овечьей шкуре») и *quyon yurak* («заячье сердце») используются для передачи отрицательных качеств и эмоциональной оценки. Таким образом, для обеих языковых систем характерна высокая степень экспрессивности и ориентации на оценку.

Данные количественных исследований подтверждают это наблюдение. Так, З.Омонтурдиева [Omonturdieva, 2025; 24] доказала, что 72% узбекских и 66% английских идиом, описывающих черты личности, несут отрицательную окраску. Этот результат свидетельствует о том, что идиомы с животными в целом чаще используются для негативной характеристики, что можно объяснить когнитивной и культурной тенденцией приписывать животным нежелательные качества человека. При этом положительные идиомы встречаются значительно реже: *as gentle as a dove* в английском или *musichadek beozor* в узбекском языке составляют исключение, подчеркивающее, что в основном животные в фразеологии выступают как символы слабостей или пороков.

Вторым важным параметром анализа является **прагматическая функция** идиом. Здесь можно выделить несколько основных направлений. Первая группа – идиомы, выполняющие **метафорическую маркировку черт личности**. Они позволяют говорящему выразить сложные качества кратко и образно, опираясь на культурно узнаваемый образ. В английском языке это *pig-headed* («упрямый, как свинья»), *eager beaver* («трудолюбивый, как бобр»), в узбекском – *eshshakdek qaysar* («упрямый, как осёл»), *quyon yurak* («заячье сердце»).

Вторая группа – идиомы с **метакоммуникативной функцией**, то есть выражения, которые регулируют речевое взаимодействие. Так, английское *to cry wolf* сигнализирует о необоснованной тревоге, а узбекское *bo'ri chaqiriq* («звать волка») выполняет аналогичную роль в предостережении. Эти идиомы нарушают максимы кооперации, но именно за счёт этого создают импликатуру, понятную участникам общения [Forgács, 2022; 10].

Третья группа – идиомы, выполняющие функции **вежливости или антивежливости**. Здесь особенно показателен анализ Ф.Уроловой [Urolova, 2024; 108], которая отмечает, что фразеологизмы часто используются в литературных текстах для смягчения характеристик или, наоборот, для

их усиления. В разговорной речи идиомы позволяют дистанцироваться от прямой оценки, используя образное сравнение. Например, выражение *black sheep* в английском обозначает «изгой», но употребляется мягче, чем прямое оскорбление. В узбекской речи *itday ishlamog* («работать как собака») может быть как жалобой, так и похвалой трудолюбию, в зависимости от интонации и контекста.

Четвёртый параметр – **степень семантической прозрачности**. Здесь прослеживается важное различие между английским и узбекским языками. В английском ряде выражений образ легко считывается: *sly fox*, *busy bee*, *lion's share*. Эти идиомы прозрачны, поскольку значение выводимо из образа. Однако есть и непрозрачные выражения, такие как *a dark horse* или *white elephant*, которые требуют знания культурных ассоциаций. В узбекском языке наблюдается схожая картина: выражения типа *ayyor tulki* остаются прозрачными, тогда как *itning pisigi chiqdi* («собака издохла») нуждается в культурной интерпретации. Согласно классификации А.Маккаи, здесь можно говорить о градации от прозрачных до непрозрачных идиом.

При сопоставлении английских и узбекских зоонимических идиом выявляется как значительная зона совпадений, так и отличия. Универсальные образы включают лису как символ хитрости, волка как символ жестокости и зайца как символ трусости. Эти соответствия зафиксированы в исследованиях А. Ганибаева [Ganibaeva, 2022; 225] и Б. Йулдошев [Yuldoshev, 2013; 24]. В то же время имеются культурно-специфические расхождения. Так, осёл в английском языке имеет почти исключительно негативные коннотации (глупость, упрямство), тогда как в узбекской культуре он может выступать символом трудолюбия и выносливости, что подтверждается анализом З. Омонтурдиева [Omonturdieva, 2025; 25].

Особый интерес представляет сравнение идиом с птицами. В английском языке выражения *as free as a bird*, *to eat like a bird* или *to kill two birds with one stone* имеют широкий спектр функций – от положительных до нейтральных и метафорически-коммуникативных. В узбекском языке выражения с компонентом «qush» (птица) встречаются реже, и чаще они ассоциируются с судьбой и счастьем, например, *qushi uchdi* («его птица улетела») в значении «потерял шанс». Эти различия указывают на то, что даже универсальные символы, как птица, получают разную прагматическую нагрузку в зависимости от культурных контекстов.

Не менее показательны идиомы, связанные с домашними животными. В английском языке *to let the cat out of the bag* означает раскрытие секрета, в узбекском языке эквивалента с образом кошки не встречается, и приходится прибегать к описательным выражениям. В то же время узбекское *itday qoqildi* («его избили как собаку») не имеет точного английского соответствия и переводится описательно. Это подтверждает выводы Д.Акрамова и А.Базарбаева [Akramova & Bazarbaeva, 2022; 74] о частых случаях лакун в переводе.

Важно отметить, что прагматическая функция идиом зависит не только от

их внутренней формы, но и от контекста употребления. Например, выражение *eager beaver* в английском языке может быть как позитивным, так и ироничным, в зависимости от ситуации. В узбекском языке аналогичные сдвиги наблюдаются в выражении *itday ishlamoq* («работать как собака»), которое в положительном контексте обозначает трудолюбие, а в отрицательном — чрезмерную нагрузку и страдание.

Анализ также показал, что в обоих языках значительная часть идиом выполняет функцию **усиления эмоционального воздействия**. Э.Ибрахим и А.Мухаммад [Ibrahim & Muhammad, 2022; 105] отмечают, что идиомы с животными часто нарушают максимы Грайса, создавая имплицатуры, а значит, служат инструментом экспрессивности. В узбекском языке выражение *bo'riga qo'y bo'ldi* («стал овцой для волка») несёт не только смысл «оказаться в беде», но и вызывает у слушателя ассоциацию с жестокостью и беспомощностью, усиливая эмоциональный эффект. В английском аналогичную функцию выполняет *a lamb to the slaughter*.

Таким образом, первая часть анализа показала:

1. Зоонимические идиомы в английском и узбекском языках преимущественно выполняют оценочную функцию.

2. Большинство выражений имеют отрицательную коннотацию, что подтверждается статистическими данными.

3. Степень прозрачности варьирует от легко интерпретируемых выражений до культурно специфических, требующих дополнительного знания.

4. Универсальные образы (лиса, волк, заяц) существуют в обоих языках, но имеются и расхождения, связанные с культурной спецификой (осёл, птица, собака).

Вместе эти наблюдения создают основу для дальнейшего анализа межъязыковых соответствий, стратегий перевода и выявления лакун, что будет представлено во второй части результатов.

Особое внимание заслуживает вопрос межъязыковых соответствий зоонимических фразеологизмов. Сравнение английского и узбекского материала показало, что эти соответствия можно разделить на несколько типов: полные эквиваленты, частичные эквиваленты, аналоги и лакуны. Такая классификация активно используется в переводоведческих исследованиях и позволяет систематизировать наблюдения, сделанные при сопоставлении конкретных выражений.

Полные эквиваленты встречаются тогда, когда совпадает как образная основа, так и прагматическая функция выражения. Например, английское *sly fox* и узбекское *ayyor tulki* имеют идентичный образ и выражают одну и ту же характеристику — хитрость. Подобным образом сопоставимы *wolf in sheep's clothing* и *qo'y qiyofasidagi bo'ri*, обозначающие скрытую опасность. Эти выражения представляют собой универсальные модели, подтверждающие о наличии общих концептуальных метафор, таких как **ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ**.

Частичные эквиваленты характеризуются совпадением прагматической

функции при различии образной базы. Так, английское *as stubborn as a mule* и узбекское *eshshakdek qaysar* оба описывают упрямство, но используют разные животных – мула и осла. Несмотря на образное различие, прагматический эффект совпадает. Аналогично *eager beaver* в английском и *aridek mehnatkash* («трудолюбивый как муравей») в узбекском языке передают трудолюбие, но исходят из разных символов.

Аналоги представляют собой выражения, где образ полностью различен, но прагматическая функция идентична. Например, английское *a black sheep* («белая ворона, изгой») в узбекском языке не имеет эквивалента с образом овцы, но передаётся через выражение *o'zga odam* или *uyat keltiruvchi farzand*. Таким образом, образные источники различаются, но социальная функция идиомы сохраняется.

Лакуны фиксируются в тех случаях, когда английское выражение не имеет узбекского соответствия, и наоборот. Классическим примером является английское *to let the cat out of the bag*, не имеющее аналога в узбекском языке. С другой стороны, узбекское выражение *itday qoqildi* («его избили как собаку») не имеет прямого английского соответствия. Такие лакуны подтверждают культурную специфику фразеологизмов и необходимость применения стратегий перевода – парафразы, описания или функциональной замены [Abdi & Munandar, 2019; 40].

Для наглядности приведём компактные таблицы с примерами.

Таблица 1. Полные эквиваленты

Английский	Узбекский	Функция / Коннотация
sly fox	ayyor tulki	хитрость (негативная)
wolf in sheep's clothing	qo'y qiyofasidagi bo'ri	скрытая опасность (негативная)
scared rabbit	quyon yurak	трусость (негативная)

Таблица 2. Частичные эквиваленты

Английский	Узбекский	Функция / Коннотация
as stubborn as a mule	eshshakdek qaysar	упрямство (негативная)
eager beaver	ariday mehnatkash	трудолюбие (положительная/ироническая)
proud as a peacock	burni baland	гордость, высокомерие (негативная)

Таблица 3. Аналоги и лакуны

Английский	Узбекский	Примечание
a black sheep	— (<i>uyat keltiruvchi farzand</i>)	аналог без зоонима
to let the cat out of the bag	—	лакуна, требует описания
—	itday qoqildi	узбекская лакуна, нет аналога в английском

Как показывают данные таблиц, эквивалентность варьирует от полных совпадений до полных лакун. Эти результаты демонстрируют как универсальность некоторых образов (лиса, волк, заяц), так и культурную

специфику (осёл, кошка, собака).

Обобщая данные, можно утверждать, что прагматический потенциал идиом во многом определяется их культурной интерпретацией. Там, где культуры разделяют сходные представления о животных (например, хитрость лисы), наблюдаются полные эквиваленты. Там, где культурные сценарии различаются (образ осла или собаки), возникают лакуны или аналоги. Таким образом, сопоставительный анализ подтверждает гипотезу о том, что универсальные когнитивные модели сочетаются с уникальными культурными образами, формируя сложную картину межъязыковых связей.

Особое значение имеют стратегии перевода, которые демонстрируют, что буквальная передача идиом редко возможна. Это подтверждается и исследованием Х.Абди и А.Мунандар [Abdi и Munandar, 2019; 48], в которых описано доминирование парафраза как переводческой стратегии. Для узбекско-английских соответствий данная тенденция выражена столь же ярко.

Итак, вторая часть анализа позволяет сформулировать несколько ключевых выводов. Во-первых, фразеологизмы с зоонимами демонстрируют высокую вариативность эквивалентности: от полных совпадений до лакун. Во-вторых, прагматическая функция в целом сохраняется даже при изменении образной базы, что говорит о когнитивной универсальности. В-третьих, культурная специфика проявляется в выборе животных-символов и в оценочном потенциале идиом. В-четвёртых, переводческая практика подтверждает, что межъязыковые различия требуют гибких стратегий, а не буквальной передачи.

Таким образом, результаты исследования показывают, что зоонимические идиомы являются важным инструментом прагматического воздействия и одновременно отражением культурной специфики. Они выполняют функции оценки, предостережения, вежливости и эмоционального усиления, а их сопоставительный анализ позволяет выявить как универсальные когнитивные модели, так и уникальные национальные особенности. Эти выводы служат основой для дальнейшего обсуждения, где будут интерпретированы причины наблюдаемых различий и рассмотрены педагогические и переводческие последствия.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённый сопоставительный анализ фразеологизмов с зоонимами английского и узбекского языков позволил выявить ряд закономерностей, которые требуют более глубокой интерпретации. Полученные данные подтвердили гипотезу о том, что универсальные когнитивные модели, описанные в теории концептуальной метафоры [Lakoff & Johnson, 1980; 55], проявляются в обоих языках, но наполняются различным культурным содержанием. При этом культурные сценарии и социальный опыт народов оказывают решающее влияние на выбор животных в качестве символов и на оценочную валентность выражений.

Одним из ключевых результатов исследования стало подтверждение

доминирования отрицательных коннотаций в зоонимических идиомах обоих языков, что подтверждает выводы З.Омонтурдиевой [Omonturdieva, 2025; 21], согласно которым более двух третей идиом, описывающих черты характера, в английском и узбекском языках имеют негативную окраску. С когнитивной точки зрения это объясняется тем, что животные часто используются как проекции нежелательных человеческих качеств: глупости, упрямства, жестокости, трусости. Негативное доминирование связано и с прагматическими функциями идиом: в речевом взаимодействии люди чаще прибегают к образным выражениям для выражения критики или иронии, чем для похвалы. Таким образом, отрицательная коннотация представляет собой универсальную тенденцию, укоренённую в когнитивных механизмах и социальном опыте.

Однако, универсальные модели всегда модифицируются культурными сценариями. Так, образ осла демонстрирует различие между английской и узбекской культурами. В английском языке он почти исключительно негативен (*as stubborn as a mule, dumb as a donkey*) [Cowie, 2007; 48], тогда как в узбекском, помимо упрямства, он может ассоциироваться с трудолюбием и покорностью (*eshshakdek ishlash*). Эти различия объясняются социально-экономическим контекстом: для сельскохозяйственной культуры Узбекистана осёл был важным помощником, тогда как в английской культуре, где этот животный образ менее значим, закрепились преимущественно отрицательные черты. Здесь проявляется идея воплощённого познания: когнитивные схемы формируются на основе телесного и культурного опыта, а потому одна и та же метафорическая модель может наполняться разным содержанием.

Схожим образом интерпретируются идиомы с компонентом «собака». В английской культуре они в основном негативны (*a dog's life, to work like a dog*), хотя иногда имеют положительные оттенки (*lucky dog*). В узбекской культуре собака также ассоциируется преимущественно с унижением (*itday qoqildi*), что связано с религиозными и социокультурными установками. При этом в обоих языках собака символизирует низкое положение и страдание, но степень оценочности и её прагматическое применение различаются. Это подтверждает мысль А.Режапов [Rejapov, 2025; 13] о том, что универсальные образы могут актуализироваться по-разному в разных культурах.

Особое внимание заслуживает анализ птиц как символов. В английском языке они чрезвычайно продуктивны: *as free as a bird, to kill two birds with one stone, early bird*. Эти выражения охватывают широкий спектр функций – от позитивных до нейтральных и иронических. В узбекском языке птица чаще связана с судьбой и счастьем (*qushi uchdi*), и в этом проявляется культурный сценарий, где птица выступает символом удачи и жизненного пути. Различие объясняется тем, что английская культура в большей степени использует птиц как универсальные когнитивные метафоры свободы и активности, тогда как узбекская культура придаёт птице сакральный и мистический оттенок.

Выявленные универсалии и различия хорошо вписываются в концепцию о том, что метафоры отражают не только универсальные структуры человеческого

опыта, но и специфику культурных моделей. Универсальные метафоры, такие как **ХИТРОСТЬ – ЛИСА** или **ТРУСОСТЬ – ЗАЯЦ**, встречаются в разных языках благодаря схожести наблюдений за поведением животных. В то же время уникальные метафоры формируются на основе социального значения животных в конкретной культуре: осёл в Узбекистане, кошка в английской культуре и т. д.

Отдельного рассмотрения заслуживает прагматический аспект идиом. Как показали Б.Форгач [Forgács, 2022; 18] и Ф.Уролова [Urolova, 2024; 108], идиомы выполняют не только номинативную, но и коммуникативную функцию, регулируя социальное взаимодействие. В английском языке выражения типа *a black sheep* позволяют говорящему мягко обозначить социальную изоляцию, избегая прямого оскорбления. В узбекском языке аналогичные функции выполняют идиомы, в которых животные символизируют социальную роль или статус. Таким образом, идиомы становятся инструментом вежливости и антивежливости.

Необходимо обратить внимание на метакоммуникативные функции идиом. Выражения *to cry wolf* и *bo'ri chaqirish* служат не только для описания конкретных ситуаций, но и для регулирования речевого акта: они сигнализируют о ненадёжности или чрезмерной тревожности. Эти идиомы нарушают максимы кооперации Грайса, но именно через это нарушение создают прагматический эффект. Важно подчеркнуть, что такие идиомы обладают высокой культурной устойчивостью и активно воспроизводятся в современных текстах, что подтверждается данными корпусных исследований.

Переводческий аспект анализа подтвердил сложность передачи идиом между английским и узбекским языками. Буквальный перевод редко возможен, а доминирующей стратегией становится парафраз или подбор частичных эквивалентов. Исследование Х.Абди и А.Мунандар [Abdi & Munandar, 2019; 46] на материале романа «*Animal Farm*» показало, что 85,9% идиом были переведены описательно, что подтверждает тенденцию к парафразу. Что указывает на то, что прагматическая функция выражения важнее точного воспроизведения образа, а переводчик должен ориентироваться на сохранение коммуникативного эффекта.

Выводы исследования также значимы для методики преподавания. Р.Павлик [Pavlik, 2014; 12] утверждает, что до 80% речи составляют устойчивые выражения, поэтому обучение иностранному языку невозможно без систематической работы с идиомами. Для преподавания английского языка в Узбекистане и узбекского языка иностранцам особенно важно учитывать прагматические функции зоонимических выражений, так как они напрямую связаны с культурными сценариями. Методика преподавания должна включать объяснение не только буквального значения идиомы, но и её прагматического эффекта, а также сравнение с родным языком учащегося.

Ограничения исследования связаны с корпусом источников и жанровым разнообразием материала. В него входили как художественные тексты, так и пословицы, публицистика и разговорная речь, что затрудняет строгое количественное сопоставление. Однако именно жанровое разнообразие

позволило выявить устойчивые культурные модели. Кроме того, результаты исследования основаны на анализе вторичных источников, что делает необходимым проведение экспериментальных психолингвистических исследований, которые позволили бы проверить восприятие идиом носителями языка.

Перспективы дальнейших исследований включают использование национальных корпусов английского и узбекского языков для выявления частотности идиом в реальном употреблении, проведение опросов и экспериментов по восприятию идиом, а также расширение сравнительного анализа на другие языки. Такой подход позволит глубже понять универсальные и уникальные механизмы концептуализации через животных образы.

В целом, обсуждение подтверждает, что фразеологизмы с зоонимами представляют собой важный элемент языковой картины мира, сочетающий универсальные когнитивные метафоры и культурные сценарии. Они выполняют разнообразные прагматические функции, от оценки и предостережения до выражения вежливости и управления социальными отношениями. Их сопоставительный анализ в английском и узбекском языках не только углубляет наше понимание механизмов метафоризации, но и имеет практическую ценность для перевода и преподавания языков.

Проведённое сопоставительное прагматическое исследование фразеологизмов с зоонимами в английском и узбекском языках подтвердило, что фразеологические единицы с компонентом-зоонимом выступают важным средством отражения как универсальных, так и культурно-специфических особенностей мышления и общения. Анализ источников, включая фундаментальные работы Дж. Лакоффа, М. Джонсона и А. Маккай, позволил выявить ключевые закономерности в использовании «животных» идиом в обеих языковых традициях. В обоих языках фразеологизмы с зоонимами выполняют сходные прагматические функции: они придают речи экспрессивность и образность, служат средством косвенной характеристики людей и ситуаций, а также выражают оценочные суждения и эмоции носителей языка. Идиомы используются не случайно, а целенаправленно – как коммуникативные приёмы, усиливающие воздействие высказывания на слушателя. Тем самым подтверждается точка зрения о том, что фразеологизмы являются важными прагматическими ресурсами дискурса, а не просто «курьёзами» языка.

Сопоставление английских и узбекских фразеологизмов с зоонимами продемонстрировало наличие значительного пласта эквивалентных образных выражений. Выявлено, что многие идиомы с названиями животных имеют полные или частичные эквиваленты в обоих языках. Например, в обеих культурах лиса традиционно символизирует хитрость, лев – смелость, а заяц (кролик) – трусость; эти совпадения указывают на общие для человечества концептуальные метафоры, отражающие универсальный опыт взаимодействия с миром животных. Наличие полных эквивалентов и аналогов объясняется «лингвистическим изоморфизмом» общих наблюдений человека за животными

и единым метафорическим источником происхождения многих фразеологизмов. В ряде случаев зафиксированы так называемые международные идиомы, полностью совпадающие по образному содержанию и встречающиеся во множестве языков.

Однако исследование выявило и существенные различия, обусловленные уникальными культурными сценариями и национально-специфическим мировосприятием. Часть зоофразеологизмов не имеет прямых эквивалентов в другом языке, формируя лакуны, восполняемые лишь описательным переводом. Так, обнаружен целый класс английских идиом с компонентом названия животного, не находящих соответствия в узбекском языке (например, **pigs** в силу культурных причин почти не фигурируют в узбекских выражениях). С другой стороны, некоторые эквивалентные по значению идиоматические обороты различаются выбором животного образа в силу историко-культурных реалий: так, для обозначения тяжёлого труда в английском употребляют фразу «*работать как лошадь*», тогда как в узбекском – «работать как осёл (*эшишак*)», что отражает разницу в хозяйственно-бытовой роли этих животных. Подобные несоответствия показывают, насколько образная основа фразеологизма привязана к культурному контексту: даже при сходной прагматической функции (например, негативно охарактеризовать ленивого или неумелого человека) разные народы могут выбирать разные зоонимы, исходя из своих культурных ассоциаций и фольклорных традиций. В терминах когнитивной лингвистики можно сказать, что универсальные концептуальные метафоры («ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЖИВОТНОЕ» в разных проявлениях) преломляются через призму национальных культурных сценариев, порождая уникальные образы и смыслы.

Вклад данного исследования в лингвистическую науку состоит в комплексном освещении проблемы зоонимической фразеологии на стыке прагматики, когнитивной семантики и лингвокультурологии.

Во-первых, сопоставительный анализ прагматических функций идиом расширил понимание того, как фразеологизмы используются в реальном коммуникативном контексте двух разных языков. Показано, что несмотря на типологические различия английского и узбекского языков, в обоих языках наблюдается сходная прагматическая мотивация употребления зоофразеологизмов – стремление конденсированно передать оценку или совет, опираясь на яркий метафорический образ животного.

Во-вторых, исследование подчеркнуло роль культурных факторов в формировании фразеологического фонда: результаты наглядно демонстрируют, как язык отражает культурные взгляды и ценности через зоонимические символы. Выявление универсальных и уникальных образов в идиомах подтвердило идеи концептуальной метафоры о сочетании универсальности и вариативности метафорических схем и одновременно согласуется с концепцией «культурных сценариев» А.Вежбицкой, объясняющей национальную специфику значений [Vejbiskaya, 1993; 205].

В-третьих, практическая ценность работы заключается в том, что

полученные данные могут служить основой для дальнейших исследований в области межъязыковой фразеологии и перевода, а также обогащают двуязычные словари фразеологизмов (хотя настоящая статья была ориентирована на теоретический анализ, а не на прикладные рекомендации).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наконец, перспективы дальнейших исследований представляются весьма привлекательными. Материал настоящей работы может быть расширен как за счёт привлечения большего числа языков (например, включение других тюркских или индоевропейских языков для выяснения типологических особенностей) путем углубленного анализа прагматики употребления идиом в речи (например, с опорой на корпусные данные об условиях и частотности их использования). Сопоставительное изучение зоофразеологизмов, несомненно, сохраняет свою актуальность и может быть дополнено исследованием родственных и неродственных языков, а также другими тематическими группами фразеологизмов. Дальнейшее внимание исследователей может быть обращено на когнитивные механизмы понимания идиом носителями различных культур, на эволюцию образов животных в языке под влиянием социальных изменений, либо на прагматические эффекты употребления идиом в различных дискурсах. Подводя итог, можно заключить, что настоящее исследование значительно углубляет понимание того, как через призму «зоонимических» метафор язык объединяет людей в общем опыте и одновременно подчеркивает богатое разнообразие культурных ценностей и мировосприятий. Такое обобщение результатов позволяет оценить важность учёта как универсальных, так и уникальных аспектов фразеологизмов при изучении языка и культуры, указывая путь к более глубокому осмыслению взаимосвязей между ними и намечая направление для будущих научных изысканий.

LITERATURA

1. Abdi, H., & Munandar, A. (2019). The translation of idioms in George Orwell's *Animal Farm*. *Lexicon Journal*, 38–50.
2. Abdullayeva, S. B. (2022). *Insonni xarakterlashda zoonim komponentli frazeologik birliklardagi lingvopragmatik xususiyatlar (ingliz va o'zbek tillari misolida)*. Samarkand.
3. Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2018). *Cognitive linguistics*. Tashkent: Fan va texnologiya.
4. Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2019). *Cultural linguistics*. Tashkent.
5. Balli, Sh. (1955). *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka*. Moscow.
6. Bazarbaeva, A., & Akramova, D. (2022). Problems and difficulties in translating American idioms with animal names in English and Uzbek. *Journal of Pedagogical Inventions and Practices*, 73–75.
7. Cowie, A. (2007). *Phraseology: Theory, analysis, and applications*. Oxford: Oxford University Press.
8. Forgács, B. (2022). Pragmatic functions of metaphorical language. *Pragmatics & Society*, 13(3), 1–20.
9. Ganibaeva, A. (2022). Cross-cultural analysis of zoonyms in English and Uzbek. *International Journal on Integrated Education*, 224–227.
10. Ghafoori, M., & Elyas, T. (2022). Exploring connotative meanings and metaphors of Saudi

- animal proverbs: A semantic and pragmatic analysis. *Journal of Human-Social Science*, 55–66.
11. Ibrahim, E., & Muhammad, A. (2022). Pet animal idiomatic expressions in English and Kurdish: A pragmatic analysis. *Koya University Journal of Humanities and Social Sciences*, 101–113.
 12. Johnson, M. (1987). *The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason*. Chicago: University of Chicago Press.
 13. Jovanović, V. (2019). Structure and meaning in formulaic language: Recomposing animal-based idiomatic expressions. *Facta Universitatis: Linguistics and Literature*, 111–118.
 14. Kunin, A. V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka*. Moscow: Vysshaya shkola.
 15. Kurbanova, M. (2024). Revisiting animal idioms: Cultural insight across languages. In *Innovative methods of teaching foreign languages, modern approaches in the research of translation studies and philology* (pp. 230–235). Tashkent.
 16. Lacková, V. (2025). A corpus-based comparative study of animal idioms applied in contemporary journalistic texts. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 148–165.
 17. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
 18. Makkai, A. (1972). *Idiom structure in English*. The Hague: Mouton.
 19. Mamatov, A. (2020). *Zamonaviy lingvistika*. Tashkent: Tafakkur avlodi.
 20. Omonturdieva, Z. (2025). Semantic analysis of idioms reflecting character traits in Uzbek and English languages. *Science and Innovation International Scientific Journal*, 19–26.
 21. Pavlik, R. (2014). *Idiomatic multiword expressions: A practical guide to idiomatic language*. Bratislava: Z-F Lingua.
 22. Rejapov, A. (2025). The study of phraseological units with a zoonymic component in a comparative aspect. *Advances in Science and Sustainability Journal*, 13–14.
 23. Sprenger, A. (2003). *Fixed expressions and the production of idioms*. Wageningen: Ponsen & Looijen BV.
 24. Teshaboyeva, Z. (2017). “Boburnoma”ning inglizcha tarjimalaridagi frazeologik birliklar va ularning milliy-madaniy xususiyatlari (Avtoreferat). Tashkent.
 25. Tuychiyeva, M. (2019). Linguocultural aspects of zoonymic phraseological units in English, Chinese and Uzbek culture. Tashkent: UzSWU.
 26. Urolova, F. (2024). Pragmatic functions of phraseological units (on the base of English, Russian and Uzbek literary texts). *Tadqiqotlar: World Journal of Scientific and Methodological Research*, 105–111.
 27. Vezhbitskaya, A. (1993). *Semantika, kul'tura i poznanie: obshchechelovecheskie ponyatiya v kul'turospecificheskikh kontekstakh* (Issue 3). Oxford University.
 28. Vinogradov, V. V. (1977). *Leksikologiya i leksikografiya*. Moscow.
 29. Xiang, Z. (2017). A cognitive metaphoric study of English animal idioms. *International Journal of English Linguistics*, 7(5), 572–575.
 30. Yo'ldoshev, B. (2013). *O'zbek frazeologiyasi va frazeografiyasining shakllanishi hamda taraqqiyoti*. Samarkand.

REFERENCES

1. Abdi, H., & Munandar, A. (2019). The translation of idioms in George Orwell's *Animal Farm*. *Lexicon Journal*, 38–50.
2. Abdullayeva, S. B. (2022). *Insonni xarakterlashda zoonim komponentli frazeologik birliklardagi lingvopragmatik xususiyatlar (ingliz va o'zbek tillari misolida)*. Samarkand.
3. Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2018). *Cognitive linguistics*. Tashkent: Fan va texnologiya.
4. Ashurova, D. U., & Galieva, M. R. (2019). *Cultural linguistics*. Tashkent.
5. Balli, S. (1955). *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka*. Moscow.

6. Bazarbaeva, A., & Akramova, D. (2022). Problems and difficulties in translating American idioms with animal names in English and Uzbek. *Journal of Pedagogical Inventions and Practices*, 73–75.
7. Cowie, A. (2007). *Phraseology: Theory, analysis, and applications*. Oxford: Oxford University Press.
8. Forgács, B. (2022). Pragmatic functions of metaphorical language. *Pragmatics & Society*, 13(3), 1–20.
9. Ganibaeva, A. (2022). Cross-cultural analysis of zoonyms in English and Uzbek. *International Journal on Integrated Education*, 224–227.
10. Ghafoori, M., & Elyas, T. (2022). Exploring connotative meanings and metaphors of Saudi animal proverbs: A semantic and pragmatic analysis. *Journal of Human-Social Science*, 55–66.
11. Ibrahim, E., & Muhammad, A. (2022). Pet animal idiomatic expressions in English and Kurdish: A pragmatic analysis. *Koya University Journal of Humanities and Social Sciences*, 101–113.
12. Johnson, M. (1987). *The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
13. Jovanović, V. (2019). Structure and meaning in formulaic language: Recomposing animal-based idiomatic expressions. *Facta Universitatis: Linguistics and Literature*, 111–118.
14. Kunin, A. V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka*. Moscow: Vysshaya shkola.
15. Kurbanova, M. (2024). Revisiting animal idioms: Cultural insight across languages. In *Innovative methods of teaching foreign languages, modern approaches in the research of translation studies and philology* (pp. 230–235). Tashkent.
16. Lacková, V. (2025). A corpus-based comparative study of animal idioms applied in contemporary journalistic texts. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 148–165.
17. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
18. Makkai, A. (1972). *Idiom structure in English*. The Hague: Mouton.
19. Mamatov, A. (2020). *Zamonaviy lingvistika*. Tashkent: Tafakkur avlodi.
20. Omonturdieva, Z. (2025). Semantic analysis of idioms reflecting character traits in Uzbek and English languages. *Science and Innovation: International Scientific Journal*, 19–26.
21. Pavlík, R. (2014). *Idiomatic multiword expressions: A practical guide to idiomatic language*. Bratislava: Z-F Lingua.
22. Rejapov, A. (2025). The study of phraseological units with a zoonymic component in a comparative aspect. *Advances in Science and Sustainability Journal*, 13–14.
23. Sprenger, A. (2003). *Fixed expressions and the production of idioms*. Wageningen: Ponsen & Looijen BV.
24. Teshaboyeva, Z. (2017). “Boburnoma”ning inglizcha tarjimalaridagi frazeologik birliklar va ularning milliy-madaniy xususiyatlari (Abstract of doctoral dissertation). Tashkent.
25. Tuychiyeva, M. (2019). Linguocultural aspects of zoonymic phraseological units in English, Chinese and Uzbek culture. Tashkent: UzSWU.
26. Urolova, F. (2024). Pragmatic functions of phraseological units (on the base of English, Russian and Uzbek literary texts). *Tadqiqotlar: World Journal of Scientific and Methodological Research*, 105–111.
27. Vezhbitskaya, A. (1993). *Semantika, kul'tura i poznanie: obshchechelovecheskie ponyatiya v kul'turospecifichnykh kontekstakh* (Issue 3). Oxford University.
28. Vinogradov, V. V. (1977). *Leksikologiya i leksikografiya*. Moscow.
29. Xiang, Z. (2017). A cognitive metaphoric study of English animal idioms. *International Journal of English Linguistics*, 7(5), 572–575.
30. Yo'ldoshev, B. (2013). *O'zbek frazeologiyasi va frazeografiyasining shakllanishi hamda taraqqiyoti*. Samarkand.